

Доктринальные начала института ограничения суверенитета

Панкевич Михаил Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: 1023mi@mail.ru

В XX-XXI вв. понятие суверенитета столкнулось с чрезмерной политизацией, негативно отразившейся на его строго-юридическом смысле. Суверенность власти, её непроемкость, обеспечивает не только государственный интерес, но и само существование права и правопорядка, ведь как отмечал немецкий правовед Рудольф фон Иеринг в труде «Борьба за право»: «Право есть политика власти». Рассмотрение ограничения суверенитета особенно актуально в эпоху глобализации и кризиса Вестфальской системы [1].

Термин «суверенитет» происходит от средневекового латинского *supranetis* (от лат. *superus* - верхний). Французский юрист Жан Боден (1529/1530-1596) в работе «Шесть книг о республике» впервые в истории политико-правовой мысли дал определение суверенитета как абсолютной и постоянной республиканской власти, которую латиняне именуют «величием» (*majestatem*) [4]. Уже древнейшие государства стремились к суверенитету. Однако, как отметил русский правовед Ф.Ф. Кокошкин, государство конкурировало за верховенство власти в Средние века в Западной Европе с Римской церковью (теория «двух мечей»), идеей общемирового государства (Священная Римская империя) и властью феодалов [2]. Таким образом, суверенитет проявился через преодоление внешних ограничений. Борьба государственной власти за собственное верховенство впервые завершается во Франции к XVI в. Это отражает фраза, приписываемая королю Людовику XIV, которая якобы произнесена в парламенте 13 апреля 1655 года: «Государство - это я» (фр. *L'État c'est moi*). Жан Боден также не различал суверенитет государства и суверенитет носителя власти в государстве. Но несмотря на такие признаки как постоянство, абсолютный характер властных полномочий и неделимость, он выделил ограничения, накладываемые на суверенитет: законы божеские и естественные (т.е. «многие человеческие законы, общие всем народам...»).

Правовые ограничения суверенитета, происходящие из обязательств государства, проявляются в двух аспектах: внутреннем и внешнем. В первом из них верховенство власти современного государства ограничивается правами человека и взаимоотношениями союза и субъектов в федерации. Одним из первых критиков теории Ж. Бодена был немецкий монах-кальвинист Иоганн Альтузий (1557-1638), который в работе «Политика», изложил взгляды монархомахов на государство. Из теории о неотчуждаемости народного суверенитета он выводит, что, помимо божеских законов и естественного права, суверенитет ограничивается и конституционными (основными) законами. Идеи монархомахов отразили идею правового государства, но такой подход игнорирует вопрос об учредительной власти, устанавливающей гарантии прав человека и федерализма. Исходя из договорной теории происхождения государства (идеи Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо), при заключении общественного договора человек теряет свободу, которой он обладал в естественном состоянии и передает ее общей воле. Правовые нормы, ограничивающие верховную власть являются выражением свободной воли суверена (монарха или народа) при их установлении. Таким образом, ограничение суверенитета во внутреннем аспекте - это, прежде всего, «самоограничение».

Сфера «внешнего суверенитета» - это международные отношения. Со времен Вестфальского мира (соглашения от 15 мая и 24 октября 1648 года, подписанные по итогам

Тридцатилетней войны) основополагающим принципом межгосударственных отношений является принцип суверенного равенства [1], закрепленный в ст. 2 Устава ООН. Ограничения государственного суверенитета во внешнем аспекте проявляются двояко: через активные действия и пассивно. Положения п.7 вышеупомянутой статьи позволяют применять принудительные меры (в т.ч. и против не членов ООН), пренебрегая принципом суверенного равенства, однако стоит отметить, что Организация приняла ряд деклараций, которые предоставляют государствам дополнительные гарантии невмешательства в их дела. Голландский юрист Гуго Гроций в работе «О праве войны и мира» определил, что международное право «получает обязательную силу волею всех народов или многих из них». Исходя из теории немецкого мыслителя Георга Гегеля, изложенной в труде «Философия права», внешнее государственное право - это лишь долженствование, а действительность прав государств коренится в их суверенной воле. Таким образом, государство, при вступлении во внешние отношения, подвергает суверенитет «самоограничению» или, по мнению В.В. Иванова, «десуверенизации». Однако в международных отношениях верховенство государственной власти ограничивается не только при проявлении суверенной воли государства, но и «пассивно»: наложение санкций, ограничение членства в международных организациях, вмешательство во внутренние или внешние дела государства и иные формы неправового международного давления или проявления т.н. «права сильного». К формам ограничения суверенной власти государства иногда относят также колонии, протектораты, вассалитеты, интервенции, «марионеточные государства» и др. Но в этих случаях непрямая государственная власть утрачивается, соответственно, это не государства с ограниченным суверенитетом, а несuverенные государства [2].

Основные современные юридические концепции ограничения суверенитета: теория «мирового гражданства», «теория международных границ» П. Холла, «теория компетенций» немецкого правоведа Г. Кельзена и его последователей А.Адлера и Ф.Джессепа. Все эти концепции направлены на фактическое упразднение государственного суверенитета, который воспринимается авторами исключительно как потенциальная угроза общемировой безопасности и правам человека. Глобализация, доминирование экономических и политических взаимоотношений над правовыми и формирование концепции постнационального государства угрожают не просто ограничением суверенитета, а полной его деконструкцией.

Источники и литература

- 1) Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Российская газета [Электронный ресурс]. — 2006. — 22 авг. URL: <https://rg.ru/2004/07/13/zorkin.html> (дата обращения - 18.02.2022)
- 2) Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 254 с.
- 3) Красинский В. В. Защита государственного суверенитета : монография / В.В. Красинский. — М.: Норма, 2022. — 608 с.
- 4) Морозова Л.А. Современное прочтение теории государственного суверенитета // Государство и право. — 2017. — №2. 53-59 с.
- 5) Шмитт К. Диктатура. — М.: РИПОЛ классик, 2020. — 440 с.